Леся ГЛИНСКАЯ

ИЗМЕНА

Море твоей (не) любви

Леся Глинская

Измена. Море твоей (не) любви

«Автор»
2026

Глинская Л.

Измена. Море твоей (не) любви / Л. Глинская — «Автор», 2026

– Ты! – ахаю на вдохе. – Ты– Так! Стоп! – резко обрывает меня мой муж. – Истерику прекратила! Она ничего не значит! Алиса, ты же умная женщина, – орет в ярости он. – Какая разница, сколько и кого было, если я всегда возвращался к тебе! А я всегда! – чеканит он слова. – Возвращался! К тебе!– Да больно надо такое счастье! – уже даже не пытаюсь сдерживать слезы. – Катись к этим своим ко всем! Я подаю на развод!Мой муж знаменитый яхтсмен. А у моряка, как известно, в каждом порту по жене Только вот я больше не хочу быть одной из них. Не люблю, знаете ли, толпу!

© Глинская Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 14
Глава 7 17
Глава 8 20
Глава 9 23
Глава 10 25
Глава 11 27
Г 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Измена. Море твоей (не) любви

Пролог

Алиса

– Ты! – ахаю на вдохе. – Ты…

– Так! Стоп! – резко обрывает меня мой муж. – Истерику прекратила!

– Что? – изумленно распахиваю глаза. – Ты тут с девкой, а я истерику прекратила?

– Она ничего не значит! – кривится он, наплевав на оскорбленное лицо девицы. – Никто из них ничего не значит!

– Любимый! – оскорбленно вопит девица, но ни Артем, ни я не обращаем на нее внимания.

– Никто из них?! – меня аж подташнивать начинает. – То есть их было много?

– Алиса, ты же умная женщина, – орет в ярости он. – Какая разница, сколько и кого было, если я всегда возвращался к тебе! А я всегда! – чеканит он слова. – Возвращался! К тебе!

– Да больно надо такое счастье! – уже даже не пытаюсь сдерживать слезы. – Катись к этим своим ко всем! Я подаю на развод!

– Стоп! – рявкает он и сгребает меня в охапку так, что мои ноги едва касаются пола.

Наши глаза на одном уровне.

Он видит каждую мою слезинку, а я вижу безбрежную ярость в его взгляде.

– Никакого, – очень тихо произносит Артем, – развода не будет!

– Это мы еще посмотрим, – шепчу я и со всей дури впечатываюсь ногой ему в пах.

Мой муж знаменитый яхтсмен. А у моряка, как известно, в каждом порту по жене… Только вот я больше не хочу быть одной из них. Не люблю, знаете ли, толпу!

Глава 1

Алиса

– Просыпайся, крошка, – в динамике телефона звучит мягкий, хрипловатый голос.

Жмурюсь, улыбаюсь. Совсем не хочу вставать. Хочу провести рукой по его груди, прижаться к нему губами…

Без него тоскливо. Хочу, чтобы он был рядом, чтобы его рука скользнула по моей талии, чтобы почувствовать его дыхание, когда он нежно прижимает меня к себе….

Но сегодня только телефон. На его подушке.

– Со-оня, – тянет Артем, смеясь, но так, как может только он.

Его голос убаюкивает и обжигает одновременно.

– Ты со мной? – спрашивает он настойчиво.

– Конечно, родной, – я почти шепчу, уже переворачиваясь на бок, прижимая трубку к уху. – Я всегда с тобой.

Это почти правда!

Хотя между нами – сотни километров, и его голос – единственное, что меня связывает с ним.

Он – всегда здесь. Даже когда его нет.

Каждое утро он будит меня. поцелуями и ласками, если дома. Звонком, если в плавании…

Сказать, что я к этому привыкла – ничего не сказать! Я, чёрт возьми, уже восемь лет не ставлю будильник! Мое утро начинается с Артема. Неважно, рядом он или нет.

В этом есть что-то волшебное. Что-то незыблемое. Что-то, что навсегда.

– Встала? – телефон все еще не отключен.

– Почти, – сажусь на кровати с закрытыми глазами, встряхиваю головой, потягиваюсь, издавая томный стон.

– М-м, – тянет муж. – Вкусная моя девочка! – его голос становится похожим на бархат.

Я отчетливо слышу в нем страсть и желание.

– Мой Рыжик…

Рыжик – это я! От природы. Почти шатенка, но на солнце явно проступает медь. И веснушки. Жуть как не любила их в детстве, а сейчас, по осени, бывает, подрисовываю! Для Артема. Он любит целовать каждую из них на моем носике. Любит зарываться в мои пряди, рассказывая мне, что я на самом деле золото. Его золото!

– Что делаешь? – подхватываю трубку с его подушки, тащусь в ванную.

У Артема на заднем фоне слышен плеск воды, крики чаек, звяканье чего-то об борт…

– Ну что я могу делать на рейде! – смеется муж. – Мужиков гоняю, снасти проверяю!

И я сразу представляю его босого, в пропитанных солью шортах, с каплями морской воды на широкой груди… Почти чувствую ветер в его волосах, почти завидую солнцу, блуждающему по его плечам…

М…

Артем.

Как же я скучаю!

– Какие планы на день? – возвращает меня в реальность трубка, лежащая на зеркальной полочке.

– Ермолова подписать надо! – фыркаю. – Упирается, скот такой!

Сложный клиент, на которого я потратила несколько месяцев. Другие проекты из-за него задвинула, между прочим! Потерять его просто недопустимо!

– Подпишешь! – смеется муж. – Ты у меня огонь девчонка! Перед тобой устоять сложно.

И я кокетливо улыбаюсь своему отражению, потому что опять слышу желание в его голосе.

Мой Артем. Вот такой у меня муж. Он меня любит!

Из дома вылетаю в великолепном настроении!

Как обычно, подхватываю стакан кофе на вынос в самом понтовом ресторане города! Два стакана капучино и пакет с круассанами ровно в восемь пятьдесят каждое утро ждут меня на барной стойке. Вот что значит дружить с хозяевами!

В офис свой залетаю почти счастливая.

– Оленька Егоровна! – ставлю один из стаканов перед своей секретаршей.

Сухонькая старушонка лет семидесяти… Или ста семидесяти. Выглядит, как мумия, но умная, веселая, очень энергичная и безумно исполнительная!

Обожаю ее!

– Алис, Ермолов не подписал! – расстроенно выпаливает она мне вместо “здрасьте”.

– Да черт! – аж кофе становится невкусным. – Что в этот раз?!

– Сказал, что ему срочно понадобилось уехать, – виновато пожимает плечами моя седовласая мадам.

– Оль Егорна! – рычу. – Узнай, куда он слинял! Если не на луну, то поеду за ним! Достал, ей-богу!

Зараза, этот Ермолов! Издевается, как хочет! Я уже все сделала, что он хотел, но…

Проблема в том, что он для нас лакомый кусочек, а мы для него – чих кошачий! Очень, очень богатый экземпляр!

– Есть, шеф! – по-военному рапортует моя любимая старушечка и берется за телефон.

Информация появляется быстрее, чем я успеваю допить кофе.

– Алис, он в Клайпеде! – кричит мне Оленька Егоровна. – Какая-то выгрузка у него там и…

– Клайпеда! – аж подпрыгиваю. – Ура! Клайпеда!

– Что такое? – удивленно смотрит на меня моя любимая секретарша.

– Артем сейчас в Клайпеде! – восторженно потираю руки, забыв про круассаны. – Я поеду! Тут всего четыре часа дороги!

– О! – улыбается моя старушка. – Позвонить ему?

– Не надо! – кричу радостно. – Пусть будет сюрприз!

Глава 2

Алиса

Ермолова застаю прямо в порту! В грузовых доках.

– Вот вы настойчивая, – шипит он сквозь зубы и…

Подписывает договор не глядя! Я в этот момент думаю, что надо было бы туда все-таки пункт семь-два без изменений вписать, раз никто ничего не читает, но…

Дело уже сделано!

Мой неуловимый клиент раздраженно возвращает мне бумаги!

– Вернусь в Россию, приглашу вас на ужин! – цедит словно нехотя. – За настойчивость!

– Спасибо, но я замужем! – отзываюсь звонко и чуть не вприпрыжку несусь в другую часть порта.

Туда, где припаркованы яхты.

Мой муж яхтсмен. Когда-то это было для него спортом и увлечением – сейчас работа. Коммерческие туры для всех желающих. Рыбалка, экскурсии, яхтинг, да хоть просто позагорать вдали от берега – только платите! Хотя сам Артем, конечно, больше всего любит дальние походы. Морской волк в нем никуда не делся.

Сейчас он на рейде в Клайпеде. Ждет, пока нанявшее его семейство осмотрит город. Нормальная практика, у них тур по всей Балтике. Это красиво. Мы так плавали.

На секунду замираю, сладкая судорога волной проскальзывает по телу, напоминая о том нашем лете вдвоем. Вздрагиваю, нетерпеливо закусываю губу и, подгоняемая страстью, лишь ускоряюсь.

Баржи, длинномеры, коммерческие… Да где же яхты?!

Вот! Начались! Сначала катерки, прижатые к пирсам, чуть дальше то, что мне нужно…

Где же “Лиса”?

Любимое судно Артема. Не буду говорить, в честь кого названо!

Помню, как Артем его покупал.

“Ты мое море”, – шептал он мне.

Моряки любят это признание… Потому что они море покоряют. И потому что они всегда в его власти. И жить без него не могут. Это он мне потом рассказывал ночами…

О! Вот! Наша яхта!

Арте-ем! Боже, как же я соскучилась! Да, у нас всего часик, но прижаться к родному, вздохнуть его запах, ощутить на губах его вкус…

Ноги сами меня несут по пирсу, заскакиваю на трап…

– Э! Девушка! Вы куда? – слышу за спиной окрик кого-то из матросов, кто меня не узнал.

– Алиса Дмитриевна! – о, этот узнал! – Алиса Дмитриевна, туда нельзя!

Да с чего бы это?!

Я уже на палубе! Распахиваю дверь капитанской каюты и…

Ой…

На койке лежит мужик, а на нем, постанывая, резво скачет белокурая сисястая дамочка…

Какой стыд!

У меня аж дыхание перехватывает и подкатывает тошнота.

Вроде дело житейское, но так неприятно, что я стала свидетелем… Лишь бы они меня не увидели. Им тоже вряд ли понравится при свидетелях…

Семья не уехала в Клайпеду? Странное. Да еще и в каюте Артема…

Даю заднюю, стараюсь незаметно ретироваться, как вдруг наездница оглядывается!

– А! – вскрикивает она. – Кто это?

Мужик под ней подрывается, резко садится и…

У меня земля уходит из-под ног…

.

Глава 3

Алиса

– Алиса! – вопит Артем, скидывая с себя белокурую дрянь.

– Эй! – возмущается та. – Ты что, любимый?

– Заткнись! – цыкает на нее мой… муж?

О, не-ет!!!

– Ширинку застегни, любимый, – с язвительной улыбкой выдаю я. – А то любовь простудишь!

– Ты что здесь делаешь? – таращится на меня мой благоверный.

– Ищу место, где поразвлечься! – бросаю ему в лицо. – Тут, говорят, классно можно оттянуться! – руки сами собой тянутся к стоящим на столе бокалам. – Выпивка, девочки! Все включено? Все по высшему разряду! Да? – швыряю в него фужер.

Бокал летит в сторону, но муж успевает пригнуться, и стекло разбивается об стену, рассыпаясь острыми брызгами. Точно как мое сердце.

Его девка визжит, а Артем делает шаг ко мне.

– Не подходи! – ору, хватаясь за стоящую тут же бутылку.

– Успокойся! – рычит он, но замирает.

– Успокоиться?! – хохочу с дикой болью в голосе. – Ты, ублюдок, трахаешь любовницу на яхте, названной моим именем!

Почему-то от этого вдвойне больно!

Такое лицемерие! Такое предательство! Это хуже, чем в душу плюнули…

В ушах у меня звенит, руки трясутся, ноги подкашиваются…

Ничего не вижу из-за слез, но не могу остановиться.

– Скот, мерзавец, подонок! – в него летит все, что попадает мне под руку. – Успокоиться?

Вилка, тарелка, какая-то книжка и… телефон.

Наверно, тот самый телефон, по которому он ворковал со мной сегодня утром.

– Ты! – ахаю на вдохе, вспоминая его слова. – Ты…

– Так! Стоп! – резко обрывает меня мой муж. – Истерику прекратила!

– Что? – изумленно распахиваю глаза. – Ты тут с девкой, а я истерику прекратила?

– Она ничего не значит! – кривится он, наплевав на оскорбленное лицо девицы. – Никто из них ничего не значит!

– Любимый! – оскорбленно вопит девица, но ни Артем, ни я не обращаем на нее внимания.

– Никто из них?! – меня аж подташнивать начинает. – То есть их было много?

– Алиса, ты же умная женщина, – орет в ярости он. – Какая разница, сколько и кого было, если я всегда возвращался к тебе! А я всегда! – чеканит он слова. – Возвращался! К тебе!

– Да больно надо такое счастье! – уже даже не пытаюсь сдерживать слезы. – Катись к этим своим ко всем! Я подаю на развод!

– Стоп! – рявкает он и сгребает меня в охапку так, что мои ноги едва касаются пола.

Наши глаза на одном уровне.

Он видит каждую мою слезинку, а я вижу безбрежную ярость в его взгляде.

– Никакого, – очень тихо произносит Артем, – развода не будет!

– Это мы еще посмотрим, – шепчу я и со всей дури впечатываюсь ногой ему в пах.

.

Глава 4

Алиса

Меня трясет. Руки сжаты на руле, пальцы белые от напряжения. Я виляю по своей полосе, едва не теряя управление машиной. Всё расплывается перед глазами, слёзы стекают по щекам, но я еду.

Еду прочь от Артема. Прочь от того места, где рухнула моя жизнь. Прочь от того человека, который подарил мне невообразимое счастье и... растоптал его.

Нет, он был у меня не первым, но…

Но он был единственным, кому я осмелилась сказать “люблю”...

Мы с ним познакомились на крупном проекте. Я только начинала – бегала с туристами почти за бесплатно. Он был уже успешным предпринимателем, с репутацией среди яхтсменов. В тот момент я даже представить себе не могла, что между нами что-то может быть всерьез.

Это не было любовью с первого взгляда!

Он отпустил какую-то сальную шуточку, я фыркнула в ответ и исчезла.

Запомнила его, конечно.

Его нельзя не запомнить.

Высокий, широкоплечий, с серыми, как Балтийское море, глазами…

Но себе я тоже цену знаю!

Губу от досады прикусила и гордо удалилась восвояси!

А потом мне попался капризный клиент. А Темыч был похож на того, кто луну с неба достанет, если к нему найти правильный подход…

Я нашла…

Тот год был для меня почти провальным в плане бизнеса, потому что почти все лето я провела на яхте у Артема. А потом сезон закончился. И он исчез.

Я сцепила зубы, двести двадцать раз напомнила себе, что никто ничего никому не обещал, убрала в тугой пучок свои волосы, натянула свитер под горло и…

И сделала всё, чтобы забыть его. Я твердо решила, что он не стоит ни единой моей слезинки. Однако каждый день был мучительным напоминанием о том, что я потеряла.

Я сконцентрировалась на работе, но в глубине души ощущала, как теряю себя. Семнадцать дней пытки. Я считала каждый из них.

На восемнадцатый я снова увидела Артема.

Он ждал меня около моего офиса.

Он и камаз цветов.

Ну, может, не камаз, но вся улица была завалена розами. На радость поздним туристам.

– Алиска, без тебя в море тошно, – посмотрел он на меня отчаянно. – Стань моей женой!

Я, конечно, сказала “да”, правда, это “да”, наверное, никто не услышал из-за гвалта и улюлюканья! У Артема была солидная группа поддержки!

Он кружил меня на руках, прямо посреди Променада, целовал, никого не стесняясь, кричал “ура!”, в общем, сходил с ума, как мог!

А потом потянулись будни. Только нифига не серые! Несколько месяцев ушло на то, чтобы скомпилировать наши основные проекты. Да, я оставила себе сухопутные индивидуальные экскурсии, но… На фоне его доходов это было, конечно, смешно.

Основные деньги в нашей семье приносил Артем…

Море для капризных нуворишей.

То, о чем мечтает каждый мальчишка! Постоять у штурвала, сурово глядя в даль.

Артем умел дарить сказку…

Вот и мне… Похоже, мне Артем попросту подарил сказку.

Закусываю до боли губы, заворачиваю в свой городок.

Крохотный, но уютный… Сказочный…

Зеленоградск.

Сейчас мои дела пошли в гору, и мой офис теперь находится в самом центре туристической части нашего городка. На Променаде.

Улица пешеходная, поэтому бросаю машину на одном из задних дворов, пробегаю в свой кабинет мимо нежно любимой мною Ольги Егоровны и падаю в свое кресло.

Развод.

Это слово висит надо мной дамокловым мечом, мешая дышать.

Я не смогу больше быть его женой.

Только развод.

Но, боже… Сколько бы я отдала, чтобы… Чтобы что?

Чтобы не знать?

Не-ет… Ни за что!

Только развод!

И в этот момент в мой кабинет тихо стучат…

.

Глава 5

Алиса

– К тебе можно?

В дверь заглядывает моя подруга…

Жена владельца того самого ресторана, где я бессовестно беру кофе каждое утро…

Она работает у меня. Хотя, конечно, ей это не нужно. Просто мы дружим. Просто однажды я помогла ей.

Поднимаю взгляд, молча киваю, чем привожу ее в состояние шока.

– Алис? – ахает она. – Все в порядке?

Я закусываю губу, пытаясь проглотить вопль отчаяния.

Нет! Не все в порядке!

Моя жизнь рухнула! Я уничтожена! Навсегда!

Но получается лишь мотнуть головой.

– Алиса, что случилось? – голос моей подруги срывается.

Я набираю в легкие воздуха. Ледяного и обжигающего одновременно. Пытаюсь взять себя в руки, но не выдерживаю. Чувствую, что опять подступают предательские слезы, что дрожит подбородок….

– Артем… – выдавливаю из себя шепотом.

У Лены распахиваются от ужаса глаза.

– Что с ним? Он же в море…

Она предположила самое худшее…

Хотя… В принципе самое худшее и случилось.

– Нет, – машу головой, а внутри все обрывается. – Я тоже так думала… – мой голос дрожит. – Но я приехала к нему на рейд, а там…

Вздыхаю, вспоминая эту картину…

Белокурую дрянь, нагло хохочущую из угла комнаты. Разъяренного Артема.

Он побежал за мной. Потом, когда пришел в себя.

Прямо вот так, в расстегнутых штанах рванул прочь из каюты, но я сильно ему врезала! Смогла оторваться…

На пирс соскочила почти молниеносно, а там…

Я не оглядывалась.

Сесть в машину он мне уже не помешал.

И у меня теперь только один путь.

– Лен, – поднимаю я заплаканные глаза на подругу, – у Саши сейчас нет клиентов? Кажется, мне нужен адвокат…

Глава 6

Алиса

Телефон просто разрывается. Звонит.

Я отключила звук, но он вибрирует без остановки, грозясь свалиться со стола.

На экране крупным планом мой муж. Смотрит влюбленно своими серыми глазами… На губах играет улыбка, на лоб падает непослушная челка… И подпись. “Муж”.

Он мой муж. Нет. Уже не мой. Уже не муж. Я смотрю и не могу понять, что мне с этим делать. Руки не слушаются. Мозг не осознает. Внутри лишь звон до предела напряженной струны.

Я знаю, что должна ненавидеть его, но смотрю на портрет и чувствую только боль. Боль, непонимание, недоумение… Что же я сделала не так? В какой момент я ошиблась?

Кручу в голове воспоминания о нашей жизни и не могу вспомнить ни одного момента, который бы вызвал сомнения.

Ответ напрашивается сам собой. Ошиблась я восемь лет назад, когда сказала “да”. Артем всегда был такой. И женитьба для него ничего не изменила. У хорошего моряка в каждом порту по жене. В Зеленоградске была я…

Ненавижу. Боже, как же больно! Ненавижу!

Не могу. Даже взять телефон в руки, чтобы отключить не могу…

– Ну ответь, – подталкивает трубку ко мне Лена.

Она сидит рядом со мной, сжимая мою ладонь. Шепчет что-то ободряющее, рассказывает, что это пройдет, но… Ее выдают глаза. В ее взгляде паника. Ее молчание говорит громче всего. Она не знает, что мне сказать. А я не знаю, что мне делать.

В конце концов, она просто стискивает меня в объятьях и по-матерински прижимает меня к своей груди.

Мне от этого хорошо и больно одновременно.

Хорошо от того, что есть за кого держаться. Больно от осознания того, кто в эту пропасть меня столкнул.

Телефон все звонит. Лена смотрит на меня взволнованно.

Я просто качаю головой.

Мне кажется, если я сейчас попробую заговорить, то обязательно сорвусь в рыдания и истерику. Обязательно начну кричать от ужаса. Все, что я любила, все, что считала важным, нужным, ценным. Все растоптано, все превращено в пыль.

Грудь разрывается от боли, словно туда, где должно быть сердце, мне выстрелили в упор, горло болит от перехватившего его комка. Все невысказанные слова теснятся где-то в районе ключицы, грозя меня задушить. Но я молчу. Я больше не могу говорить…

– Алис, ну хотя бы сбрось звонок, – нервничает Лена.

Я никак не реагирую.

Просто смотрю на свой телефон немигающим взглядом.

Так смотрят на больного, бьющегося в предсмертной агонии. Так я смотрю в глаза своего мужа, мечтая, чтобы он перестал звонить…

Лена не выдерживает, подхватывает мою трубку, сбрасывает вызов… Зажимает кнопку сбоку на корпусе, отключает смартфон.

Мне все равно.

Я ничего не могу ему сказать. Я ничего не хочу от него слышать.

Он умер.

Его нет.

Больше никогда.

И плевать, зачем он названивает.

В кабинете повисает тяжелая тишина, но длится, впрочем, она недолго.

Снова раздается телефонный вызов.

Теперь это не мой смартфон. Ленин.

– Да, – хмурится она.

У нее нет повода не принимать вызов от своего мужа.

– Да, да, цела, жива… – кивает она. – Ох, не знаю, насколько в порядке, – Лена косится на меня, понижает голос. – Она молчит, Саш… Совсем молчит…

– Попроси его приехать, – с трудом выдавливаю из себя я.

Получается какой-то хриплый шепот, и, кажется, это волнует Лену еще больше, чем мое молчание…

– Не знаю, Саш… – хмурится она, что-то обсуждая с мужем. – Да, подъедь… Да, наверное, да…

Отбивает звонок, откладывает в сторону трубку…

Смотрит на меня внимательно.

– Говори, – снова шепчу я.

Голос совсем пропал. И слова все пропали…

– Артем звонил Саше, просил узнать, добралась ли ты, где ты… – Лена замолкает, поджимает губы. – Как ты…

– Саша приедет? – спрашиваю я все также хриплым шепотом.

Чувствую себя так, словно у меня ангина… Даже начинает бить крупная дрожь…

– Давай горячего чая, – Лена подхватывается, растирает мои плечи, пытается хлопотать около меня.

Останавливаю ее резким жестом.

– Саша приедет? – спрашиваю настойчивее.

– Приедет, – кивает Лена и отводит взгляд. – Твой… – хмурится, осекается. – Артем попросил срочно Леньку на борт прибыть… Сам хочет сойти на берег.

Я фыркаю.

Задумывалось как усмешка, но вышло, судя по лицу подруги, что-то странное.

Леонид, Сашин сын, работает с Артемом. Мальчишка двадцати лет часто выходит с ним в плавание. Сейчас он дома. А Артему срочно хочется сойти на берег… А туристов не бросишь.

– Три часа до Клайпеды, три часа оттуда, – считаю я. – Приедет к утру, – поджимаю губы.

– Наверное, раньше, – отводит смущенный взгляд Елена. – Ленька уже выехал.

– Лен, – у меня наконец появляется голос, только он дрожит.

И я сама не пойму почему: то ли от гнева, то ли от бессилия…

– Лен, – поднимаю глаза на свою подругу. – Мне срочно нужно найти, где переночевать!

.

***

– Здесь он безусловно тебя найдет, – хмурится Александр.

Мы сидим в ВИП-кабинете его ресторана. Передо мной горячий облепиховый чай, на плечах плед…

Лена по-прежнему обнимает меня за плечи, а Сашка ходит из угла в угол маленькой уютной комнатки.

– Давай в Калину? – предлагает он. – У меня там есть квартира.

Сашка клевый.

Совершенно нереальный и клевый мужик, который всю жизнь любил одну женщину.

Вот почему некоторые так могут, а некоторые…

Хотя…

Сашка же тоже когда-то был женат не на Лене…

Жмурюсь.

Понимаю, что в голове у меня совершенно невнятный калейдоскоп эмоций, мыслей, воспоминаний…

– Саш, я буду тебе безумно благодарна, если ты возьмешься за мое дело…

Молчит.

Уперся губами в собственный кулак и молчит.

– Не возьмусь, Алис, прости, – отрицательно качает головой. – Не смогу.

Смотрю на него, не веря своим ушам. Еще одно предательство? Или у меня проблемы со слухом?

Молчу.

Со словами у меня сегодня и так худо, а сейчас так вообще все пропали.

– Я слишком близко знаю и тебя, и его, Алис. Я не смогу, – продолжает Сашка. – Но я дам тебе контакт хорошего адвоката, – он хмурится. – Мужик москвич, но прилететь на заседание сейчас не сложно…

Саша молчит, очень внимательно смотрит на меня…

– А ты… – голос его вздрагивает. – Ты твердо решила? Может быть, все-таки поговорить?

– Нет, – качаю головой. – Не-ет! – тяну все тем же еле слышным шепотом. – Не о чем! Не хочу! Не с ним…

И тут фойе ресторана прорезает громкий вопль:

– Алиса! Где она?! Она здесь?

.

Глава 7

Алиса

Вздрагиваю, впиваюсь в Ленину руку.

– Где Алиса? – слышу из коридора. – Ну она же тут, я знаю, Сань, она тут!

Сашка молниеносно вылетает за дверь, запирая нас.

– Оу, оу, стой! – слышу громкое.

И тут же резко:

– Стой! Остановись, я сказал, пока я охрану не вызвал!

– Охрану?! – раздается рев из-за двери.

– Алиса сейчас не сможет с тобой разговаривать, – Сашка, видимо, стоит вплотную к двери.

– Она здесь? – орет Артем. – Алиса?

– Здесь, она здесь! – уже раздраженно отвечает ему Сашка. – Но она не может с тобой сейчас говорить! Ты слышишь вообще? Темыч, уважай жену! Она! Не! Может! Сейчас! Говорить! – кричит Сашка так, что слышим и мы, и весь ресторан. – Уважай жену, – повторяет Сашка чуть тише, и, похоже, его слова все же доходят до Артема.

В дверь больше никто не ломится, крики стихают, кажется, они отходят от двери…

Только в этот момент я понимаю, что стиснула зубы до боли, что Ленкину руку сжала до синяков…

– Лена, – расслабляюсь, обмякнув. – Лена, – повторяю шепотом.

Она всхлипывает, прижимает меня к себе, гладит по волосам.

– Лен, я так его любила! – наконец-то вырывается из моей груди. – Лен, он всем был для меня! – слезы катятся так, что их уже не сдержать. – Он был моей мечтой, моей жизнью… – всхлипываю, вздрагиваю. – Лена! Он же полностью меня уничтожил! Он попросту растоптал все, что было для меня ценно! – усмехаюсь в истерике. – Про&бал, по-другому не скажешь!

– Ч-ш-ш-ш-ш, – качает меня, словно ребенка, Лена. – Плачь, девочка, плачь… Это лучше, чем молчать… Говори…

– Лен! – резко отстраняюсь я. – Ты понимаешь, что все, что в этой жизни для меня было значимо, было связано с Артемом? Дом, работа, семья! Это все было Артем!

– Малышка, – Лена сама уже плачет, ласково гладит меня по лицу.

– Лен, – я замираю, чувствуя, как в груди что-то леденеет. – Лен, я сделаю с ним то же самое, – стискиваю зубы, яростно выдыхая. – Я согласна на московского адвоката! – щурюсь, потому что сквозь слезы не могу четко видеть. – Правдой или неправдой, я отберу у него все! – почти выкрикиваю. – Все, что он любил!

.

***

– Не пори горячку!

Саша загнанным зверем ходит из угла в угол собственной кухни.

Да, я сегодня ночую у них.

Ленька уехал, мансарда пустует. А в свою квартиру я вернуться не могу, даже несмотря на то, что Артем пообещал там не появляться.

Лена прижимает к груди стопку чистого постельного белья и растерянно на меня смотрит.

– Что? – кричу я ей. – Что ты молчишь? Разве ты не сделала то же самое?

Ленины губы вздрагивают, она оборачивается к мужу, смотрит на него беспомощным взглядом…

– Саш, ведь правда… – произносит еле слышно.

– Да ну нефига не правда! – срывается Сашка. – У тебя была совсем другая история! Твой подонок тебя изначально обокрал, унизил…

– А Артем? – спрашиваю с вызовом. – Артем разве нет?

– Давай начнем с того, что Артем вообще-то развода не хочет, – раздраженно отзывается Саша.

– Ефимов тоже не хотел, – тихо, но очень весомо произносит Лена.

Сашка рычит.

Впивается руками в собственные волосы, крутится на месте, воя…

– Вот поэтому я и сказал тебе, что не возьмусь! – кричит он мне.

– А я тебя и не прошу! – ору в ответ. – Адвоката обещал! Давай! А не дашь, так сама найду!

– Саш, – жалобно склоняет голову Лена, глядя на мужа.

– Да к черту! – жмурится он.

Встряхивает головой, поджимает губы…

– Алис, давай так, – шумно выдыхает он. – Я помогу тебе во всем! – произносит он почти спокойно, поднимает на меня взгляд. – Найду адвоката, сам прослежу за ходом дела, – он хмурится, молчит. – Но давай не прямо сейчас? – смотрит на меня упрямо. – Не даром же в судах месяц дают? – щурится, словно готовится к бою. – Давай ты сейчас немного остынешь, успокоишься…

– Все ясно, – вскакиваю, перехватывая у Лены постельное. – Ты с Артемом говорил.

– Да, черт возьми, да! – выпаливает Сашка. – Говорил! И я говорил ему то же самое! Убеждал не лезть к тебе сейчас, дать тебе время прийти в себя! – Сашка взмахивает рукой. – Между прочим, он пообещал мне, что в ближайшие три дня не будет пробовать тебя отловить!

– Ну спасибо, – цежу язвительно.

– Алис, – умоляюще смотрит на меня Лена, – Саша в чем-то прав! Взять паузу, сменить обстановку – очень полезно! Все обдумать, все решить… Да черт возьми! – не выдерживает она и тоже кричит. – Да просто отвлечься!

– Алис, у Кристины сейчас каникулы будут, квартира в Калининграде полностью в твоем распоряжении, – разводит руками Сашка.

– А хочешь Москву? – встревает Лена. – Мы там жилье к продаже готовим, уже все вынесли, вычистили, но много ли тебе надо?! Поставишь надувную кровать и живи, сколько хочешь! Но не спеши с решениями!

И я вдруг вижу себя их глазами…

Они сейчас смотрят на молодую взбалмошную девчонку, которую, попросту говоря, накрыло.

Они не хотят мне зла, они не хотят добра Артему, они просто призывают не рубить сгоряча…

А что рубить-то?

Что рубить?

Разломать можно только то, что было. А у нас с Артемом, как выяснилось, ничего и не было.

Семья? Доверие? Любовь?

Хоть что-то из этого?!

Хоть что-то?!

Боль ржавым штопором сворачивает меня изнутри, чуть не сгибаюсь, снова теряю равновесие…

– Алис! – подхватывает меня Сашка.

– Все в порядке, – сжимаю его руку. – Все хорошо, – киваю, успокаивая своего друга. – Вы правы, наверное, мне сейчас лучше всего отдохнуть, подумать… – перевожу взгляд на его жену. – Лен, давай я сама постелю…

Где-то тут мимоходом прозвучало, что Лена беременна. И хоть носит пока идеально, она вдруг стала казаться мне такой хрупкой, что заставлять ее заправлять мне кровать, кажется кощунством.

– Вы правы, ребят, – киваю покладисто, лишь бы не продолжать этот разговор. – Я действительно сейчас не в адеквате.

Это хорошо, что Сашка предложил своего друга. С ним я бы не смогла работать. Я бы не вынесла его уговоров и успокоений.

Стискиваю зубы, упрямо отбираю комплект простыней, поднимаюсь по лестнице.

Сегодня первую ночь я буду ночевать не мужниной женой. Не Артемовой…

Уничтожу!

Полностью!

Он разрушил меня, я разрушу его!

Камня на камне не оставлю!

Если б можно было, даже б мужское достоинство отчикала бы! Что б больше ни в кого его не совал!

На секунду в голову приходит дикая мысль, что можно сделать вид, что простила и как-нибудь ночью…

Ой…

Заманчиво, но нет… До этого я все-таки не опущусь…

Закрываю за собой дверь мансарды, стаскиваю с кровати Ленькины простыни, стелю свои…

Перед сном беру телефон.

Нужно поставить будильник.

Впервые за черт знает сколько лет нужно поставить будильник.

Слезы опять перехватывают горло. Отчаяния добавляет индикатор неотвеченных звонков и непрочитанных сообщений. Звонки за сотню перевалили…

Открываю приложение и с остервенением принимаюсь все удалять, не открывая.

К черту! Пропади ты пропадом! Ненавижу! С шалавами своими говорить будешь!

И в запале чуть не сношу сообщение совсем не от Артема!

Упс!

Утренний клиент. Ермолов!

Богатый и вредный.

Написал чуть больше часа назад. Всего одна строчка.

“Завтра буду в Калининграде. Пообедаем?”

Хм…

Как там Лена говорила?

Отвлечься?

.

Глава 8

Алиса

Обед Ермолов назначает на восемь вечера… Хм. Большой оригинал…

Сообщение от него я прочла уже утром, едва продрав глаза.

Вчера я ему чирканула просто “Да”. Уже потом подумала, что можно было бы написать “Да, конечно”, или “Да, можно”, или даже “Да, с удовольствием!”

Но едва я включила телефон, на него сразу упало несколько сообщений от Артема, и я снова вырубила аппарат.

Надо занести номер мужа в черный список. В любом случае будем общаться теперь только через адвоката.

Будильник звонит в семь, как я и выставила.

И…

Артем тоже звонит…

Ровно в семь.

Как всегда.

Как все эти восемь лет…

От этого становится жуткобольно… Все внутренности словно скручивает в узел и утягивает куда-то к позвоночнику. Грудь сжимается, как под невыносимой тяжестью, а горло становится каменным – не могу ни вздохнуть, ни глотнуть.

На экране смартфона его портрет: серые, чуть смеющиеся глаза, красивая улыбка…

Зачем он звонит?

Он хочет показать, что ничего не изменилось?

Он хочет пожелать мне доброго утра?

После всего, что он сделал? Что делал со мной изо дня в день? Из года в год?

Отбиваю звонок, тут же заношу его номер в ЧС.

Все. Этот способ просыпаться мне больше не нужен.

Спускаюсь по лестнице, пошатываясь…

Наверное, мне нужен кофе… И поесть. Я вчера вообще ела? Кажется, нет… Не помню… Сложный был день.

В кухне первого этажа меня встречает одна Лена.

– Саша уже уехал, – сообщает она мне с радостной улыбкой.

А сама тревожным взглядом всматривается в мое лицо.

– Будешь завтракать? – на стол становится тарелка с бутербродами, две чашки кофе. – Или к Саше перед работой зайдем?

И тут я понимаю, что нет…

Не зайдем.

И вообще, ничего из привычного мира больше не будет.

Никогда.

Я не буду просыпаться под нежный, хрипловатый голос Артема, не буду быстрой ланью сбегать вниз по Променаду, чтобы подхватить кофе с круассанами, не буду весело щебетать с Оленькой Егоровной о пустяках…

Не смогу…

Будто весь этот мир, что был моим, превращается в обломки, разлетающиеся в разные стороны.

– Лен, – выдавливаю из себя хрипло, – Лен, я не смогу больше работать…

– В смысле? – ахает моя подруга и опускается на стул напротив меня.

А как ей объяснить, что это все тоже про Артема?

Каждый проект, каждый маршрут, каждый договор, который я держу в руках, напоминает мне его. Мы были партнерами не только в жизни, но и в этом бизнесе. Как от этого избавиться? Как оставить все позади, когда оно в каждой детали моей работы?

Любая бумажка, любой план, любой набросок договора на моей работе – это про Артема.

Нет, я многое делала сама, и бизнес, в общем-то, независим. Но это про Артема!!!

– Понимаешь… – произношу я и замолкаю. – Это же… Это… – хмурюсь, качаю головой.

– Кажется, понимаю, – тихо отзывается Лена, опускает взгляд. – Ну и что теперь? Просто бросишь?

– Нельзя, – выдавливаю из себя. – Очень хочется, но нельзя, – поднимаю на нее взгляд отекших глаз. – Люди…

И тут мне в голову приходит невероятная мысль.

– Лен, а давай ты!..

Еще часа два я ее уговариваю!

Обещаю, что всегда буду рядом, что от нее много не требуется, и что ей все равно теперь вредно козой по дюнам скакать!

Потом мы звоним Саше. Посоветоваться. Натыкаемся на долгое молчание, сопение и один короткий вопрос: “Приступать сегодня?”

Это спрашивает Саша. Не Лена. И я понимаю, что не прогадала! Что управляющая у меня в компании будет отличная!

В офис приходим поздно. Я заранее прошу Ольгу Егоровну подготовить приказы…

Старушка смотрит на меня обеспокоенно, а я…

– Я разрешаю Лене вам все рассказать, – улыбаюсь обеим. – Но только после того, как я уйду! – вскидываю палец вверх. – Не при мне!

И закрываюсь с Леной в кабинете, чтобы передать ей дела…

Есть срочные, есть текущие, есть потенциально интересные проекты… Есть еще какая-то пыльная синяя папка, которую я зачем-то держу в шкафу… Все это раскрываем, смотрим, проговариваем…

Вздрагиваю, когда открываю карты с маршрутами.

На них почти везде пометки. Рукой Артема.

А еще дурацкие рисунки. Вот сердечко в бухте, где мы с ним… А вот звездочка… А тут…

Сначала становится больно от того, что этого всего больше никогда не будет.

А потом в голову приходит мысль, что эта бухта могла быть не только его и моя, но и его и… чья-то еще… Кандидаток даже могло быть несколько…

И неизвестно, что больнее… Терять самое сокровенное, или понимать, что этого сокровенного никогда не было…

Глубоко вздыхаю, вдруг ощущаю руку Лены на своем запястье.

– С маршрутами я разберусь, – тихо говорит она.

Я лишь киваю и выбегаю на улицу.

Молча сбегаю с работы.

Нет, улыбаюсь всем в офисе, конечно. Все понимают, что я ухожу. Но даже просто попрощаться ни с кем сил нет.

В этот раз я иду домой.

Я твердо намерена поехать на этот чертов ужин с этим козлом Ермоловым. И я буду громко смеяться, флиртовать, и кто знает, может, даже…

От одной мысли, что посторонний мужчина запустит руки мне под юбку, накатывает такая волна тошноты, что приходится остановиться и глубоко вздохнуть…

Нет. Никаких “может, даже”…

Просто поужинаю…

К квартире подхожу аккуратно, но Саша обещал, что Артема не будет в моем поле зрения.

Не знаю как, но у него получается сдержать слово. Артема у квартиры нет.

Умеет все-таки Григоров убеждать.

Поднимаюсь к себе, открываю дверь и… жмурюсь.

Первое, что вижу – это наш с Артемом портрет… Свадебное путешествие. Мы на корме яхты. Той самой. “Лисы”…

– Будь ты проклят!!!

Срываю! С криком! Вырывая гвоздь! Рама в хлам, стекло вдребезги…

И другая! И та, что около кровати! И даже наше фото с холодильника! И его дурацкие подарки с моря! Эти идиотские ракушки и куски янтаря!

В конце концов, обессиленная, падаю на колени посреди этой кучи мусора. Вся моя жизнь теперь лишь куча мусора. И в этом виноват он! Он меня в это дерьмо окунул!

В порыве злости пинаю что-то попавшее под руку, резко встаю…

Ну ничего! Я все поправлю. Без него!

Достаю свое самое шикарное черное платье! Струящийся шелк, открытая спина. Со шпилькой божественно!

Долго умываюсь холодной водой, почти избавляюсь от отеков, старательно наношу макияж.

Нет, конечно, с Ермоловым ничего не будет.

Но я обязана быть великолепной! Для себя! Сегодня я праздную свою свободу! Сегодня я праздную возвращение к целой себе! Я больше не чья-то половинка. Я – сама! Целая! Самодостаточная!

Укладываю волосы крупными локонами, ярко крашу губы, окидываю себя удовлетворенным взглядом в зеркале. Я вижу перед собой новую женщину. Женщину, которая не нуждается в чьей-то любви для того, чтобы быть полноценной. Женщину, которая встала после удара, потому что она может. Она сама себе опора.

Самое время сходить на свидание!

Ресторан, куда меня пригласил Ермолов – один из самых дорогих в Калининграде.

Я сама его не очень люблю. Я, вообще, предпочитаю либо наш городок, либо тогда уж замки. Но, видимо, у этого вечно занятого бизнесмена в городе какие-то дела.

Такси ко входу приезжает почти вовремя, и я волнуюсь, не появлюсь ли я раньше своего мужчины.

Ан нет!

Вот он! Столик на двоих в нише.

Хостес подводит меня, Ермолов встает мне навстречу и даже изображает кривую улыбку.

– Алиса, вы очаровательны! – чуть склоняет голову он.

Оставляю это без комментариев, присаживаюсь…

– Что будете заказ…

И тут:

– Простите, что задержался! – раздается хрипловатый голос за моей спиной!

– Артем Шевцов, – протягивает мой муж руку ошарашенному Ермолову. – У вас же деловой ужин? – иронично произносит он. – А у нас семейный бизнес! Жена вас не предупредила?

.

Глава 9

Алиса

– Не жена! – шиплю сквозь зубы. – И семьи уже нет!

Губы на моем лице растянуты в улыбку, но взглядом я пытаюсь Артема убить.

Нет, мне не жаль испорченного ужина.

Мне жизни жаль! Эти восемь испорченных лет!

Перед моими глазами тут же возникает спина той сисястой блондинки, которую я несколько секунд недоуменно наблюдала, а потом лицо Артема…

И фотография, которую я разбила… Где мы в обнимку на той самой яхте, и его выкрик: “Никто из них…”

Как же это мерзко!

Как же это больно!

Но Артем старательно ничего не замечает!

Ловко перехватывает у другого столика стул, садится между мной и Ермоловым…

– Ну семьи, может, и нет, а бизнес семейный, – с ухмылкой отвечает Артем. – Обсуждаем проект корпоративного трип-тура, если я правильно понимаю? – произносит он спокойным деловым тоном.

Но тут Ермолов откидывается на спинку стула, оценивающе и, если честно, слегка надменно смотрит на моего супруга и отвечает:

– Нет!

И все.

Пауза.

Во время этой паузы Артем бледнеет, тут же краснеет, дергается…

И я вижу, как его рука едва заметно дрожит. Он пытается скрыть это за маской надменной самоуверенности, но мне не нужно больше ничего. Я знаю, что он боится. Боится, что он меня потерял.

– Судя по тем бумагам, что я видел… – откашливается этот морской кобель.

– К черту бумаги! – фыркает Ермолов. – Я просто пригласил красивую женщину на ужин. Она согласилась, – он улыбается, и в этот момент я завидую этому умению выдать совершенно очаровательную мимику при абсолютно ледяном взгляде. – А что здесь делаете вы? – невинно вскидывает бровь мой клиент.

– Подождите, – хрипло смеется Артем, встряхивает головой. – То есть вы мне сейчас абсолютно спокойно говорите, что кадрите мою жену?!

И я вижу, как его шея багровеет, а глаза наливаются кровью. Он еще изображает ухмылку, но уже закусил нижнюю губу до белизны.

– На данный момент мы разводимся, – вежливо и очень спокойно комментирую я, глядя на Ермолова.

– Нет! – выкрикивает Артем, и почти весь зал оборачивается.

Мой будущий бывший муж замирает, впивается взглядом в Ермолова:

– Нет, – повторяет он уже тише, – это моя жена, и вы подписали контракт с моей фирмой.

– Хм, – Ермолов скучающе разглядывает костяшки своих пальцев, задумчиво проворачивает дорогой перстень-печатку на мизинце. – Надо посмотреть, сколько я обязуюсь выплатить неустойки… – кривит губы, но тут же поворачивается ко мне с совершенно другим выражением лица. – Алиса! – произносит он воодушевленно. – Я не большой любитель зрелищ и представлений! – он делает паузу и бросает многозначительный взгляд на Артема. – Но, говорят, в Нессельбеке сегодня отличное шоу! – он улыбается одними уголками губ, его взгляд заговорщически сверкает.

– Там еще отличное пиво! – довольно щурюсь я.

– Мне повезло встретить знатока! – Ермолов встает, подавая мне руку. – Если у вас будут какие-то вопросы по контракту, – он чуть склоняет голову в сторону Артема, – напишите, пожалуйста, моему секретарю…

И почти рывком притягивает меня к себе, укладывает мою руку к себе на предплечье…

Мы близко, очень близко.

Своим бедром чувствую его тело и…

И мне даже не противно!

Я боковым зрением ловлю Еромоловскую довольную ухмылку, его высоко поднятый подбородок, его гордо развернутые плечи…

И в этот момент с удивлением понимаю, что мы с ним заодно!

Мы заговорщики, конспирологи, актеры – лицедеи! Выходим из ресторана с каменными лицами и нарисованными на них улыбками, словно по нотам разыгрываем шпионскую спецоперацию! Я еле сдерживаюсь, азарт переполняет меня, и едва мы скрываемся в проулке, где находится стоянка такси, я взрываюсь хохотом!

– О боже! – смеюсь и не могу остановиться. – Денис Валерьевич, – закрываю лицо ладонями.

– Витальевич! – тоже улыбаясь, поправляет меня он.

– Простите, – склоняю голову и, кажется, впервые внимательно смотрю в его глаза, – Витальевич… Спасибо! – улыбаюсь признательно. – Спасибо, что подыграли.

– Да не за что! – хмыкает он. – Я, в общем-то, почти ни в чем не соврал, – он лукаво улыбается. – О нашем договоре я сегодня и правда не собирался разговаривать!

– Оу! – игриво вскидываю брови.

Где-то внутри вспыхивает опаляющее меня волнение и возмущение, но я тут же загоняю его куда подальше!

К черту!

Я так клево сейчас опустила Артема, что готова простить этому зануде абсолютно все!

– А что же тогда? – смотрю вопросительно. – Действительно Нессельбек?

– Там, говорят, бронировать столик надо чуть ли не за месяц, – хмыкает он.

– Ну, – веду плечом, – как турагент могу поспособствовать, – предлагаю игриво, хотя очень хорошо вижу, что на рыцарское шоу он сейчас не хочет.

– Давайте вы лучше покажете мне Калининград! – он делает один шаг по тротуару, призывно выставляя локоть. – А то я бываю тут по делам чуть ли не каждый месяц, но ничего кроме Кирхе и не видел.

– Хм, – беру его под руку. – А ничего, что тогда мы останемся без ужина?

Он пару мгновений молчит, а потом на его лице снова мелькает это выражение…

Мы снова шпионы, у нас снова спецзадание, и надо классно отыграть роль…

– Алиса! – произносит он с чувством. – А вы любите шаурму?

И этот приступ смеха я уже не могу сдержать…

Хохочу реально до слез. Держусь за Ермолова, чтобы не упасть!

Он, довольно улыбаясь, ждет, пока я успокоюсь, придерживает меня рукой за второе плечо, не давая оступиться, а я смеюсь, смеюсь, смеюсь…

И с опозданием замечаю, что на входе в проулок стоит Артем. Стоит и на нас смотрит…

.

Глава 10

Алиса

– Что значит “управляющая”? Я что, в собственном офисе уже никто? – слышу рык Артема.

И тут же Сашкин глухой, но твердый голос:

– Ты сюда поорать на мою беременную жену пришел?

Ух!

Даже у меня от этого тона мурашки по коже.

Артем тоже затихает, но атмосфера вокруг такая, что кажется, напряжение можно ножом резать! Оленька Егоровна попробовала слиться со своим креслом и не отсвечивать из-за стола, Лену не слышно.

Вообще, после Сашкиной фразы тишина стоит звенящая.

И сейчас от этого страшнее, чем от криков…

Я медленно открываю дверь офиса.

Уже одиннадцатый час. А я только вот явилась.

И нет, дело не в том, что я вчера загулялась до поздна. Вовсе нет.

Вчера мы прошлись по Рыбной деревне, свернули к музею Мирового океана. Там на парапете установлен один из хомлинов. Витек. Мальчишка-мечтатель в лодочке.

Ермолов как-то странно долго его рассматривал, а на губах сурового делового дядьки играла грустная улыбка. Видимо, это было что-то личное, во что я не решилась лезть.

Да, мы купили шаурму, кофе, потом все-таки упали в какой-то пиццерии. Взяли обычную маргариту и бутылку вина…

Кажется, о чем-то болтали. Я даже и не вспомню о чем. Каждый из нас очень старался не сболтнуть лишнего и не перейти на личное. Два человека, которые очень старались не быть откровенными.

Странный вышел ужин. И не деловой, и не свидание.

Мы попрощались около полуночи, наверное. Ермолов заказал мне такси. Мимоходом сообщил, что улетает утром, пошутил, что если я буду когда-нибудь в Москве…

Я закусила губу, чтобы не ляпнуть ему в ответ: “Обязательно!”

Потому что это звучало, как формула вежливости.

Вот здесь и сейчас мы были связаны единым порывом, а… А что нас будет связывать там?

Не хочу об этом думать.

Как и о странном блеске в его глазах, как и о грустной улыбке, когда он смотрел на ушастого мечтателя Витька.

Домой я вернулась во втором часу ночи, но спать легла, наверное, уже на рассвете…

Сначала долго стояла в коридоре и смотрела на кучу хлама, в которые я превратила фотографии и сувениры из нашей с Артемом жизни.

Потом с каким-то остервенением сгребала это все в мусорные мешки и вытаскивала на помойку. Прямо в вечернем платье. На шпильках.

Потом сидела в душе.

Поливала себя горячей водой и мечтала смыть с себя всю грязь, всю боль, все восемь лет, что я была замужем…

На кровать лечь не смогла. Утащила свою подушку на диван, стоящий посреди гостиной, и уснула без снов. Пока меня не разбудил звонок.

Сквозь сон подумала, что это снова Артем, и долго не брала, но…

Потом все же вспомнила, что его номер у меня в ЧС, а значит, это кто-то другой!

Это была Оленька Егоровна. И она спешила сообщить мне, что в моем любимом офисе, оформленном в прованском стиле, сейчас будет самый настоящий мордобой!

– Ты какого черта тут права качаешь? – слышу тихий, но попросту жуткий Сашкин голос. – Тебе нужно с Алисой разобраться, с ней и разбирайся! Моей жене спасибо скажи, что она всю рутинную оперативку на себя взяла!

Ой! Натворила я дел! Нет, по документам-то генеральный директор тут я. И закон мы нигде не нарушили. Только вот Артем соучредитель…

Рывком распахиваю дверь…

Елки-палки!

Лена сидит в моем кресле. Бледная, с распахнутыми глазами. Сашка загораживает ее, пытаясь вытеснить из кабинета Артема. Он почти на полголовы ниже моего будущего бывшего мужа, и в плечах поуже, но выглядит все так, будто Сашка сейчас ему просто в глотку вцепится…

Артем стоит спиной к двери, ноги расставил, подбородок выпятил… Кажется, ему бы и делать тут нечего, но вот уж пришел! И ни за что не отступит!

– Артем! – звонко окликаю его я.

Он резко оборачивается, и я слышу шумный вздох облегчения. Лена. Она меньше всего хотела этих разборок.

Сашка сверкает глазами в мою сторону.

– Простите, – тушуюсь.

Перед ними, конечно. Не перед Артемом.

Мне стыдно, что я не урегулировала этот вопрос заранее. Просто Артем в этом офисе появлялся два раза в год! На Новый год и на день рождения компании.

– Ничего, мы понимали, что с этим столкнемся, – цедит сквозь зубы Сашка. – Лена! – оборачивается он к жене. – Выпей со мной чашечку кофе! – подает ей руку с явным намерением увести отсюда подальше.

Ленка судорожно хлопает ноутбуком, подхватывает какие-то бумаги, рабочие телефоны и пытается мышью проскользнуть мимо Артема.

– Я потом с тобой хочу поговорить, – все также тихо цедит Артему Сашка и распахивает перед Леной дверь.

Григоровы уходят, а я… Мы… остаемся.

Наедине. В закрытом кабинете…

.

Глава 11

Алиса

– Что ты здесь делаешь?! – обращаюсь к Артему сухо и сдержанно.

Хотя саму меня штормит. Внутри все вибрирует и… пылает.

Именно так.

Пылает.

Артем рядом.

Впервые с того дня он рядом со мной. Вплотную. И я чувствую самый настоящий жар, поднимающийся у меня внизу живота.

Только вот это не желание и не сладкая истома…

Это испепеляющий огонь ненависти. Он охватывает в первую очередь мой желудок. И я со всей ясностью понимаю, что меня тошнит! Физически тошнит от близости того, кого я когда-то называла любимым.

Я ненавижу Артема.

Я хочу выцарапать его серые стальные глаза, горящие сейчас огнем закатного моря. Я хочу со всей дури врезать по его красивым губам, умеющим целовать так, что земля уходит из-под ног, я хочу…

Черт!

Уберите от меня ножницы!

И канцелярские ножи.

Отрезать ему его хозяйство хочу!

Но сдерживаюсь… Закусываю губу и еще раз тихо повторяю:

– Зачем ты приехал?

– Алиса, я… – Артем встряхивает волосами, закрывает глаза.

На его лице сейчас гримаса муки и сожаления, только вот мне его совсем не жаль! Ни капли! Я хочу, чтобы он почувствовал, что я его ненавижу. Что я больше не хочу, чтобы он был частью моей жизни.

– Слушай, я понимаю, что ты не мужик, – произношу скучающим тоном, огибая его по большой дуге. – Мужик бы слово сдержал, а ты не держишь, – прохожу мимо него, сажусь в кресло, которое уже пару дней, как Ленино.

– Алиса! – рычит мой неблаговерный.

– Что Алиса? – вскидываю на него ироничный взгляд. – Что Алиса? Ты же обещал Сашке тут не появляться? Чего ты к беременной Ленке приставать стал?

– Я… – он выпучивает глаза, крутит головой. – Я не знал!

– Ну чаще б дома появлялся б, знал бы, – выдыхаю с кислой миной. – Хотя чего это я… Ты ж бы тогда не успел всех своих… – делаю неопределенный жест рукой в воздухе.

– Алиса! – возмущенно ревет Артем.

– Что ты заладил: Алиса, Алиса, – кривлюсь. – Ты думаешь, я забыла как меня зовут? Или это ты забыл? Боишься попутать среди всех твоих кисок, заек, птичек, рыбок?

– Алиса, прекрати, – выдыхает он и с видом мученика упирается руками в мой рабочий стол, опускает голову, жмурится. – Алиса… – начинает. – Я виноват… – и на его лице сейчас не только мука, но и отчаяние.

– О! – восклицаю довольно. – Здорово, что ты не споришь! Тогда раздел имущества тоже подпишешь, да?

– Алиса! – вдруг отталкивает от себя стол так, что тот аж шатается. – Какой, к черту, раздел?! Ты же…

– Раздел при разводе! – довольно заявляю я.

– Никакого развода не будет! – рычит он. – И никакого раздела!

– Ну тогда, – шиплю злорадно, – я отберу у тебя все!

– Ах вот, что тебе нужно, – кривится он, видимо, пытаясь, улыбнуться. – Вот в чем дело! Тебе нужны бабки!

– Конечно! – произношу с наигранным спокойствием. – Кому нужен кобель, который ни одну суку пропустить не может?! Вот ты, – выставляю в его сторону указательный пальчик, – совершенно точно мне не нужен.

– Даже так! – кривится Артем, и я вижу ярость в его глазах. – То есть я не нужен? Ни капли? Восемь лет любила, а тут…

– Я восемь лет любила, – не выдерживаю, подскакиваю со своего места, ору. – Я любила, а что делал ты? – швыряю об пол какую-то ручку, которую зачем-то подхватила со стола. – Ты трахал все, что хотел, ни капли не стесняясь, что женат! Да? Сколько? – выпячиваю подбородок. – Скажи, как долго?

– Алиса, – он жмурится, отворачивается.

– Ну? Что? Слабо признаться? Ответь! – ору, уже не понимая зачем. – Ну будь хоть тут мужиком, ответь! Когда это началось? Сразу после первой брачной ночи? В тот же год? Или пару лет с женой поскучал и потом…

Я замолкаю. Мне не хватает воздуха… Пытаюсь вдохнуть и не могу. С опозданием понимаю, что по щекам у меня текут слезы…

– Родная, – шепчет Артем.

На его лице невыразимая боль и мука. Он стиснул зубы, кажется, тоже задержал дыхание…

– Я виноват перед тобой, – с трудом сглатывает. – Прости, – двигается на полшага вперед.

– Не подходи! – ору я.

Он замирает, ошарашенно на меня смотрит.

– Не подходи, – уже тише повторяю я. – Ты больше никогда, – мой голос превращается почти в шепот. – Никогда ко мне не прикоснешься, – я медленно опускаюсь в свое кресло. – Это мерзко, – я по-прежнему шепчу, но вскидываю подбородок. – После всех твоих шлюх. Мерзко.

Артем закрывает глаза, выдыхает, будто его ударили, отшатывается…

– Сашка пришлет тебе документы о разводе, – произношу, давая понять, что все.

Больше ничего не скажу. Больше незачем ему тут стоять.

– Не дам развода, – крутит он головой.

– Ну, значит, будем судиться, – вздыхаю, поднимаю на него взгляд. – Уйди, – произношу тихо и…

Безжизненно.

Да. Точно. Безжизненно.

Я словно слышу себя со стороны и понимаю, что мой голос звучит так, будто я на смертном одре…

– Я не знаю, зачем ты пришел, но сейчас уйди, – смотрю на него немигающим взглядом.

Артем смотрит на меня, будто ищет хоть какой-то луч надежды, будто он – утопающий, а я – смутное очертание лодки на горизонте… И он держится из последних сил и ждет, ждет…

Но нет…

Я не протяну ему руку.

– Уйди, – повторяю категорично.

Мой муж горько усмехается, опускает лицо, сжимает большим и указательным пальцем переносицу…

– Я еще приду, – шепчет резко. – Позже.

Разворачивается и выходит из кабинета.

Даже выбегает!

Вздрагиваю от хлопка входной двери!

В кабинете повисает тишина…

Во всем офисе повисает тишина.

Я медленно выхожу из-за стола, выглядываю в приемное…

Оленька Егоровна распахнула свои глаза так, что они кажутся шире ее громадных очков…

– Да, – упавшим голосом произношу я, – вот так мы разводимся…

– Если я правильно поняла, – суетливо ерзает она в кресле, – разводишься в основном ты, – ехидно улыбается, отворачивается к своим бумагам.

– Ну, – вскидываю брови я, – вряд ли у него есть выбор.

На это она ничего не говорит. Лишь окидывает меня раздражающе снисходительным взглядом…

– Оль Егоровна, – вздыхаю, разворачиваясь зачем-то на месте. – Я пойду Лене скажу, что можно возвращаться…

– Пойди, пойди, – кивает она, – если у нас еще телефоны не изобрели…

– Телефоны нет! – рявкаю на полном серьезе. – Только “Телеграф”!

Она хохочет, а я, разъяренная, вылетаю из собственного любимого офиса…

Бесят!

Все бесят!

До Сашкиного ресторана тут два шага… Ну… Два квартала, если честно, но я пролетаю их, не заметив ни времени, ни расстояния…

– Лен, он ушел! – обращаюсь к подруге.

Обнимаю ее, извиняясь:

– Прости.

Тут же разворачиваюсь к ее мужу:

– Саш, ты контакты адвоката обещал!

– Что, – тяжело вздыхает он, – уж совсем невтерпеж?

– Саш! – смотрю на него укоризненно.

– Иди поешь, – кивает он на зал. – Сейчас созвонюсь со Стасом.

Оглядываюсь на красивые, клево оформленные столики, радостную публику…

– Не хочу, – вымученно улыбаюсь Сашке.

– Алис! – взволнованно трогает мою руку Лена.

– Ребят, правда не хочу! – обнимаю их обоих одновременно. – Саш, я жду телефон!

И выбегаю прочь, пока они не решили меня утешать и обо мне заботиться…

На душе мерзко. Мысли все время возвращаются к разговору с Артемом.

Почему-то, когда он не стоит рядом, ненависть к нему почти не чувствуется, а вспоминается наполненный болью взгляд, выражение истинной муки на лице, отчаяние в голосе…

Боже, как же мне быть…

Я бесцельно бреду куда-то. Собиралась вроде на набережную, но ноги сами собой принесли меня домой.

На секунду я пугаюсь, что Артем будет тут.

Вздрагиваю, оглядываюсь…

Нет. Его вроде нет.

Я шумно выдыхаю, шагаю к своему подъезду, и тут…

– Алиса! – окликает меня сзади противный женский голос.

Резко оборачиваюсь.

Точно!

Она!

Сисястая блондинка. В этот раз, к счастью, одетая!

– Вы же, Алиса, – заискивающе, словно извиняясь, улыбается она. – Нам надо поговорить! – видит мой взгляд и настаивает. – Очень надо!

.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.